

Последняя просьба

Известие о том, что Какаси призван с помощью Техники Нечестивого воскрешения, обрушилось на Обито подобно грому среди ясного неба. На какое-то мгновение он оцепенел: кровь стыла в жилах, конечности отказывались повиноваться, а в голове царила звенящая пустота.

Тогда, убеждённый в гибели Какаси, он на одном лишь безумном порыве бросился к Орочимару. Им двигало единственное, непреодолимое желание — вернуть друга любой ценой, пусть даже пришлось бы отдать взамен собственный Шаринган. Позже судьба совершила странный поворот: в этот мир вызвало Рокэя, выяснилось, что здешний Какаси всё ещё жив, и под чередой сменяющих друг друга потрясений Обито совершенно позабыл о Деревне Скрытого Звука. Но стоит Тоби произнести имя Змеиног Отшельника, как сознание юноши прояснилось, точно от жестокого удара.

Какаси неизвестно сколько времени томился в беспросветной тьме подземной лаборатории Деревни Звука. Его душа раз за разом оказывалась заперта в фальшивой плоти, а тело не принадлежало самому себе — пока сам Обито пребывал в полном неведении. От этой мысли сердце сжалось столь острой болью, что ноги подогнулись; лишь вовремя подставленное плечо Рокэя не дало ему рухнуть на пол.

Ошеломляющее известие выбило почву из-под ног не только у Обито — остальных присутствующих оно повергло в неменьший шок. В комнате воцарилось тяжёлое молчание. Лишь Минато сохранил хладнокровие. Вскинув взгляд на Тоби, он спросил:

— Ущелье Облаков и Грома? Твоя цель — Восьмихвостый?

Сделав шаг в сторону Кусины, Намикадзе загородил собой подавленную, растерянную жену.

— И с чего бы нам верить каждому твоему слову? С чего мы должны быть уверены, будто Орочимару действительно призвал Какаси и передал его тебе?

Этот прямой вопрос заставил окружающих встrepенуться — в их глазах блеснула надежда, и все взгляды снова скрестились на Тоби. Лидер Акацуки чуть склонил голову набок:

— Вполне естественные сомнения... Что ж, как раз на этот случай я и прихватил его с собой.

В правом глазу вожака Акацуки закрутился пространственный вихрь Камуи.

— Позвольте продемонстрировать мою искренность.

Заметив, что враг снова преобразует пространство, бойцы Анбу натянулись как струны, готовые к нападению, однако Минато остановил их строгим взглядом. Разрыв в пространстве ширился, пока из него не соскользнула фигура, полностью скрытая под чёрным плащом. Она опустилась на одно колено прямо посреди круглого стола, ликом к Четвёртому Хокаге, и медленно сдёрнула капюшон.

Встретившись взглядом с этим знакомым лицом, на котором выделялись чужие, неживые глаза разного цвета, Минато осёкся. Перехватив дыхание, он отступил на полшага назад. Пусть до него и доходили слухи от остальных, но сейчас, после той внезапной и жестокой разлуки, он впервые наяву видел своего погибшего ученика.

— Эту плоть я на время возвращаю законным владельцам, — раздался голос Тоби. — Как видите, не будь призванный Какаси в моих руках, я лишился бы единственного козыря для переговоров. Ну что, теперь у вас добавилось ко мне доверия?

—... Хорошо, — Минато с трудом оторвал взор от лица Какаси и вновь воззрился на Тоби. — Мы примем твои условия.

— Какая рассудительность... Впрочем, иного от вас и не ожидалось, Учитель Минато, — со смаком, ядовито прошипел Тоби, вкладывая в последнее обращение нескрываемый сарказм.

Жёлтая Вспышка Листа лишь сжал губы, предпочитая сохранить молчание.

— Если возражений нет, на том и порешим, — подытожил Тоби. Окинув присутствующих взглядом, он, пусть всё ещё скованный силой печатей, заговорил с надменной, граничащей с безумием уверенностью: — Берите с собой кого угодно. Хотите — зовите Страну Грома, хотите — поднимайте Кадзекаге, Мидзукаге и Цутикаге... Исход останется неизменным. Я всё равно получу желаемое.

Его глаз вновь пришёл в движение, и силуэт начал растворяться в пространственном вихре.

— А теперь я...

— Райкири!

За его спиной вспыхнул ослепительный, сноровисто рассекающий воздух сгусток молний, грубо оборвав технику Камуи. В то самое мгновение, когда объятая электричеством рука с треском пробила чёрный плащ с алыми облаками и уже готова была пронзить плоть, Тоби успел переключиться на неосязаемость. Скинув с себя остатки сдерживающих пут, он спрыгнул со стола и отскочил к самой стене. Лишь там он замер и обернулся к призываемому, возникшему у него за спиной.

Их взгляды скрестились. В глубине глаз каждого бушевали невидимые посторонним страсти.

— Мы не виделись больше десяти лет, и это твоё приветствие, Какаси? — Из-под широких рукавов показались слегка расслабившиеся ладони Тоби. — Не забывай, что здешний ты сейчас полностью в моей власти, так что тебе не стоит действовать опрометчиво. Хотя... какая редкость. Тот, кто на поле боя всегда славился хладнокровием и точностью отлаженного механизма, вдруг промахнулся в самый решающий миг?

— Не целясь в сердце, меня не убить... Совсем как тогда, много лет назад.

Уловив ядовитый намёк, ветвистые разряды Райкири в руке шиноби трепетно вспыхнули, точно испуганные мотыльки, но так и не угасли.

— Будь здесь другой я, он поступил бы точно так же, — отозвался Рокэй, и голос его прозвучал удивительно ровно. — К тому же, целясь я в сердце, это всё равно не гарантировало бы твоей гибели. Верно, Обито?

При этих словах глаз Тоби опасно сузился:

— Ты...

В то же мгновение между ним и стеной возникла тень. Необычный трезубый кунай, сжатый обратным хватом, вошёл глубоко под лопатку Тоби — прежде чем тот успел вымолвить хоть слово или сработать на опережение.

Рокэй широко раскрыл глаза.

Алая струя брызнула на белоснежную штукатурку. Всё произошло настолько стремительно, что присутствующие опомнились лишь тогда, когда в звенящей тишине раздался надрывный, мучительный кашель.

— Кха-кха... — Кровь закапала из-под края маски. Тоби с трудом повернул голову, уставившись на своего учителя из этого мира. В его единственном Алом глазу застыл дикий шок. — Как... вы... Ведь тот кунай... был...

— Дело не в кунае, — раздался ровный, почти ледяной голос Минато. — С первой секунды творения техники я ощущал на тебе метку Летящего Бога Грома. Должно быть, другой я оставил её ещё много лет назад. Сколько бы времени ни прошло, эта печать не угасает... Наверное, тот Минато так тебе о ней и не рассказал.

Продолжая говорить, Жёлтая Вспышка Конохи вогнал клинок ещё глубже, пока острие не пробило грудь Тоби насквозь. Капли чужой крови запятнали лицо Хокаге; на этом фоне его небесно-голубые глаза казались ещё ярче и холоднее.

— Как учитель, я не могу вечно перекладывать весь груз на плечи своих учеников.

Оцепенение во взгляде Тоби сменилось сухим, дребезжащим смехом. Плечи его затряслись:

— Ха-ха... Ха-ха-ха... Вот оно что. Впрочем... всё это лишь бесполезная суета. Я уже говорил... Победа в этой войне... всё равно останется за мной!

С трудом повернув голову, он бросил последний угасающий взгляд на Рокэя:

— Я... приведу этот мир... к совершенству...

Голова его бессильно упала на грудь. В ту же секунду замерший на столе Какаси потерял опору и мешком свалился набок.

Кап... кап...

В зале заседаний воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь глухими слитными звуками падающих на пол капель. Присутствующие ошеломлённо смотрели на бездыханное тело, не в силах избавиться от чувства какой-то дикой, сюрреалистичной нереальности происходящего. Утиха Обито из параллельного мира, сошедший с ума кукловод, повергший всю страну в хаос и ставший их главным врагом... Тоби был мёртв? Вот так просто?

В этот момент Рокэй сделал шаг вперёд.

Все взгляды устремились за ним. Медленно приблизившись к павшему, шиноби остановился. Его кулаки сжались и снова расслабились. Повторив это движение ещё раз, он наконец протянул руку и сдёрнул маску.

По комнате прокатилась волна сдавленных вздохов. Лицо под маской оказалось совершенно незапоминающимся, без единого шрама — ничего общего с Обито. Неужели это был не Тоби? Но если не он, откуда у этого человека способность Камуи?

— Хокаге-сама, это ведь... — тихим шепотом проговорил Итачи.

Минато с силой выдернул кунай. Обезглавленное смертью тело качнулось и рухнуло бы на пол, если бы Хокаге не подхватил его. Вглядевшись в черты убитого, Минато не удержался от возгласа:

— Это... командир третьего отряда Анбу, Сецуэ? Полгода назад их группа отправилась на задание и пропала без вести. Выходит, они попали в руки Акацуки... — Он резко умолк, словно его озарила догадка. — Так вот оно что...

— Именно, — подтвердил Рокэй. Выдохнув, он опустошённо опустил плечи. — Похоже, вы пришли к тому же выводу, что и я.

— Объясните толком, что за чертовщина! — не выдержал Дзирайт.

— Это одна из техник Тоби. Точного названия я не знаю, но, судя по всему, она связана с возможностями Риннегана, — пояснил Рокэй, обращаясь к присутствующим. — В моём мире Акацуки напали на Деревню Скрытого Песка, и нукенин Дейдара похитил Пятого Кадзекаге Гаару. По приказу Хокаге моя команда отправилась на выручку Песку. Во время преследования, в котором участвовала и госпожа Чиё... — он коротко глянул на Итачи, —...нам преградили путь члены Акацуки, применившие именно эту технику. Вскрытие в Деревне Песка показало: запечатывая часть своей чакры в живой кукле, заклинатель передаёт ей не только внешность, но и все способности, включая Кеккей Генкай. Как только техника развеивается или марионетка погибает, к телу возвращается прежний облик. Даже не получив смертельных ран, человек угасает от полного истощения чакры.

— Это была демонстрация силы, — мрачно резюмировал Минато. — Он даёт понять: если мы не пойдём на сделку, каждый шиноби Конохи за пределами деревни станет добычей Акацуки.

Его суровые слова заставили всех примолкнуть. Несколько секунд длилось напряжённое молчание, пока...

Бабах!

Сжатый кулак со всей силы обрушился на столешницу.

— Обито, у тебя же кровь! — испуганно воскликнула Рин.

Присутствующие обернулись. Юный Утиха поднял лицо; его глаза снова стали обычными, но в них плескалось такое отчаяние, что у окружающих перехватило дыхание. Слезы непрерывным потоком текли по его щекам.

— Это всё из-за меня... — с трудом проговаривал он через глухие всхлипы. — Если бы я не отправился к Орочимару, Какаси не попал бы...

Задохнувшись слезами, он вновь опустил голову, содрогаясь всем телом.

Минато вздохнул:

— Именно этого я и опасался. Орочимару хитёр и предельно осторожен. Даже если бы ты отдал ему Шаринган, он ни за что не стал бы помогать, не оставив себе козыря. Когда вы принесли вест о гибели Какаси, я сразу направил Анбу на разведку в Деревню Звука, но они ничего не нашли. Самое скверное то, что даже когда война с Акацуки завершится, душа Какаси так или иначе должна вернуться в Чистую Землю. Но пока жив Орочимару, он в любой момент сможет призвать его снова и обратить против нас. В этом решении ты проявил непростительную неосмотрительность, Обито.

Заметив, что ученик едва не раздавил себя виной, Хокаге смягчил тон:

— Ладно, что сделано, то сделано. Сожалениями делу не поможешь. Сейчас главное — выстоять под ударом Тоби, и лишь потом думать обо всём остальном. К тому же твоя оплошность принесла не только вред. Не призови ты случайно Рокэя в наш мир, наше положение в противостоянии с Тоби было бы куда безнадежнее, а жертвы — неизмеримо тяжелее. То, что мы держим удар и сохраняем силы — уже огромное достижение.

Однако, несмотря на ободряющие слова, взгляд Минато оставался тусклым. И немудрено: погиб его ученик, будущая опора деревни, а тяжело ранены глава разведки и один из сильнейших шиноби Конохи — к тому же отец павшего юноши.

От этих мыслей атмосферу в комнате будто налило свинцом. Первым тишину нарушил Сикаку:

— И каков наш план? От Конохи до Унрайкё даже при марш-броске без отдыха не меньше десяти дней пути. Формировать отряд нужно немедленно. К тому же желательно прибыть раньше назначенного срока, чтобы занять позиции и перехватить инициативу. Да и переговоры с Кумогакурэ... Если мы без предупреждения двинем армию на их территорию, взрывной Райкаге может воспринять это как объявление войны.

— Не придётся, — коротко отозвался Минато, бережно опустив тело Сецуэ на пол.

Сикаку с изумлением уставился на него. Четвёртый Хокаге поднялся, плащ с надписью «Четвёртый Хокаге» взвился за его спиной.

— Сикаку, немедленно направь гонцов в Деревню Скрытого Песка, Деревню Скрытого Тумана и Деревню Скрытого Камня. Передай Кадзекаге, Мидзукаге и Цутикаге моё личное прошение: ровно через месяц прибыть в Коноху для обсуждения мер против Акацуки. Кусина, созови барьерный отряд. В кратчайшие сроки наложите дополнительный рубеж поверх существующей защиты деревни — упор сделать на обнаружение и сдерживание пространственно-временных техник. Итаци, оповести господина Третьего, господина Фугаку, господина Хиаси и Ибики: через два часа экстренное заседание в этом зале. Учитель Дзираяя, найдите госпожу Цунаде и попросите её зайти ко мне в кабинет за полчаса до начала. Рин, доставишь тела Какаси и Сецуэ в госпиталь. Ты тоже присутствуешь на совете — я рассчитываю увидеть хотя бы первичный отчёт о вскрытии.

По мере того как раздавались чёткие приказы, замысел Хокаге становился прозрачен. Нара Сикаку просветлел:

— Четвёртый, неужели вы...

— Семь лет назад, заключая мирный договор с Кумогакурэ, я с дозволения Райкаге Эя оставил печать Летящего Бога Грома на их дальнем аванпосте в тридцати ри от деревни — с условием использовать её лишь в крайнем случае, — объяснил Минато, оперевшись руками о краешек

стола. — Через пятнадцать дней я лично отправлюсь в Страну Грома, а по завершении боя вернусь в Коноху вместе с Райкаге, где от своего имени созову Собрание Пяти Каге.

Каждое его слово звучало с нестигаемой стальной твёрдостью. Заразившись этой решимостью, все названные шиноби, включая Дзирайю, подтянулись и чеканно выдохнули:

— Есть!

— А как же я? — поспешно отерев слезы, с мольбой в голосе воззвал Обито. — Дайте мне задание, учитель... То есть, Хокаге-сама!

— Для тебя, Обито, сейчас главная задача — залечить раны, — отрезал Минато не допускающим возражений тоном. — И я сразу предупреждаю: твой Мангекё Шаринган — наш главный козырь против Тоби, но если через две недели Цунаде-сама или Рин посчитают, что ты не готов к смертельному бою, я лично запрещаю тебе отправляться в Ущелье Облаков и Грома.

Заметив, как Обито вытаращил глаза и уже собрался протестовать, Хокаге сменил гнев на милость и мягко улыбнулся:

— Ты ведь скоро снова увидишь Какаси. Неужели ты хочешь предстать перед ним в таком разбитом виде?

Суэта и отчаяние мгновенно испарились из глаз юноши, уступив место собранности.

— Есть!

— Отлично, — кивнул Минато. — Все свободны. — Затем повернулся к Рокэю: — А ты задержишься.

Тяжёлые двери зала распахнулись. Сикаку, Дзирайя и Кусина разошлись исполнять поручения. Итачи перед уходом подал знаки подчинённым; трое Анбу кивнули и слаженно приступили к работе. Один принялся уничтожать следы крови, а двое других осторожно подняли тела Какаси и Сецуэ и подошли к Рин.

— Нохара-джонин, — проговорил шиноби, державший на руках Какаси, — мы поможем вам доставить командира и капитана Сецуэ в секционный зал.

Рин глубоко вдохнула, точно перед выходом на передовую.

— Благодарю, — кивнула она и первой направилась к выходу.

— Я с вами, — добавил Обито, с трудом переставляя костыли. Его взгляд не оторвался от серебристых волос, свисавших с плеча бойца Анбу. Лишь у самого порога он на мгновение обернулся и посмотрел на оставшихся в зале.

Оставшийся оперативник за считанные секунды привёл комнату в порядок и молча скрылся за дверью. В зале остались двое — Минато и Рокэй. Жёлтая Вспышка с усталым вздохом потёр переносицу.

— Всё-таки всё пришло к этому... Прости меня, Какаси...

Рокэй мягко перебил его, не дав закончить:

— Вам не за что извиняться, учитель. Я сам этого хотел. В каком-то смысле так даже лучше... Моё время в этом мире всё равно сочтено. Теперь Орочимару лишился средства шантажировать деревню, и пока молодой я остаётся здесь, ему больше не дотянуться до глаз Обито.

Минато пристально взглянул на него:

— Мои слова Обито о том, что сперва нужно пережить угрозу Тоби — не просто попытка отвлечь его внимание.

— Я знаю, — откликнулся Рокэй. — Но я верю в Обито. Если кто-то и способен переписать судьбу и спасти этот мир, то лишь он один. Впрочем...

Он сделал паузу, опустил веки и снова открыл глаза:

— Это сработает, только если я потерплю крах. Все эти узлы завязались в нашем родном времени... И я обязан довести дело до конца — сойтись с Тоби в последней схватке.

Минато с глубокой болью смотрел на ученика. Как единственный человек, полностью прочитавший отчёт о его жизни, он прекрасно понимал: каждое подобное слово даётся Какаси ценой растерзанного сердца. Но останавливать или утешать его сейчас значило бы усомниться в решимости шиноби, равного ему самому.

Поэтому Хокаге просто сделал шаг вперёд и крепко обнял его.

— Столько всего пришлось пережить... но я бесконечно рад, что встретил тебя, Какаси. Уверен, другой я тоже гордился бы тобой.

Рокэй тишиной впитал эти слова. Плечи его дрогнули, он расслабился и крепко обнял учителя в ответ.

— Вы слишком добры ко мне, учитель. Быть вашим учеником, ходить под вашим началом... было высшей честью для меня.

Они замерли в объятиях. Спустя мгновение Рокэй отстранился, сделав шаг назад, и посмотрел прямо в голубые глаза Четвёртого Хокаге:

— Я долго не решался сказать... Перед тем как мы отправимся в Деревню Облака, у меня есть последняя просьба.

— Слушаю тебя, — мягко ответил Минато. — Всё, что в моих силах.

Однако ответ ученика заставил его зрачки сузиться, а сердце — болезненно сжаться.

— Я хочу, чтобы вы обучили меня Печати Бога Смерти.

<http://bllate.org/book/19560/1933762>